

Подчинённый стоял в стороне, наблюдая за тяжёлым выражением лица Фердинанда, и невольно размышлял: господин Фердинанд в последнее время постоянно пропускает тренировки в академии, должно быть, у него появилось какое-то очень важное дело!

Вскоре Фердинанд, по-видимому, получил какое-то сообщение. Он отдал подчинённому короткий приказ никого к нему не пускать, а затем лёг в капсулу виртуального погружения.

Капсула была на голову выше любого шлема, обеспечивая гораздо более полное погружение в голографический мир. От долгого использования виртуального шлема тело быстро утомлялось, а сознание с трудом удерживало концентрацию. С капсулой таких проблем не возникало, к тому же симуляция в ней была куда реалистичнее.

Разумеется, стоила она недёшево: цены начинались от миллиона имперских кредитов, хорошие модели обходились в несколько миллионов, а топовые — в десятки. Се Аньнин до сих пор не накопил достаточно денег на капсулу своей мечты... В конце концов, не каждый готов с такой лёгкостью разбрасываться донатами по сто тысяч! К тому же он не хотел покупать посредственную модель — в таком случае было бы проще и дальше пользоваться шлемом.

Если бы остальные узнали, что столь грозный мастер до сих пор сражается, используя обычный шлем, они бы наверняка лишились дара речи. Ведь чем сильнее боец, тем выше требования к его реакции: разница в одну-две секунды может кардинально изменить исход поединка, поэтому все великие мастера предпочитают высокотехнологичные капсулы. А если кто-то заявит, что способен достичь уровня капсулы, используя лишь шлем, невозможно даже представить, насколько он станет силён, когда пересядет в капсулу.

Подчинённый, глядя на ледяное выражение лица Фердинанда, занервничал ещё сильнее. Похоже, у второго молодого господина действительно важное поручение, возможно, даже от самой семьи. Он ни за что не позволит кому-либо его беспокоить!

А Фердинанд, которого подчинённый считал занятым важными государственными делами, сразу после входа в сеть принял приглашение Се Аньнина и переместился в комнату.

Фердинанд тайно добавил Се Аньнина в список особых контактов, чтобы мгновенно получать уведомления о любых его сообщениях.

Се Аньнин, чьё лицо по-прежнему было скрыто пиксельной маской, улыбнулся и поприветствовал Фердинанда. Тот лишь слегка кивнул в ответ. На его невероятно красивом лице застыло холодное выражение, а вслух он произнёс:

— Если бы я не был так чертовски свободен в последнее время, я бы ни за что не пришёл.

Хотя на самом деле он отменил ради этого довольно важные тренировки в академии.

Се Аньнин уже привык к такой манере общения и просто кивнул.

Если говорить о том, почему они стали так часто играть вместе... всё началось с того, что Се Аньнин, получив базовые знания о мехах, захотел попрактиковаться и обратился к Фердинанду. Он думал, что тот откажет, но, к его удивлению, тот согласился.

Более того, Фердинанд словно только и ждал приглашения — он откликался на каждый запрос Се Аньнина, что было невероятно трогательно. Се Аньнин, конечно, не принимал его слова за чистую монету: он сразу раскусил неловкую натуру Фердинанда и решил, что тот — по-настоящему хороший человек.

Разумеется, Фердинанд полностью игнорировал присутствие Цю Шуй Чан Тяня, даже не удостоив того приветствием. Ему крайне не нравился этот парень, который вёл себя как младший братишка, близкий к Се Аньнину.

Цю Шуй Чан Тянь же ничуть не заботился о том, как к нему относится Фердинанд. Его переполняли эмоции: кто бы мог подумать, что напарник, которого в прошлом матче он принял за новичка, окажется настолько крутым профи, а грозный противник, который, казалось, собирался их уничтожить, теперь будет играть с ними в одной команде.

После короткого обмена фразами Се Аньнин нажал кнопку старта. Экран погас, а когда изображение появилось вновь, они оказались в локации, полной нагромождений камней.

Эта карта была усеяна огромными валунами, способными полностью скрыть меха. Такой ландшафт предъявлял высокие требования к мастерству пилота: одно неверное движение — и врежешься в камень. Это была довольно сложная карта.

Увидев её, Цю Шуй Чан Тянь испытал смешанные чувства. Когда он тренировался в академии, его часто заставляли отрабатывать подобные маршруты, и каждый раз это превращалось в сущую пытку... Слишком уж высоки были требования к навыкам!

Затем он увидел, как Се Аньнин и Фердинанд с лёгкостью маневрируют среди камней, быстро находя укромные места, чтобы спрятаться.

Цю Шуй Чан Тянь: «...» Что ж, для мастеров это, видимо, вообще не проблема.

Он с трудом управлял своим мехом, слушая разговор напарников в общем канале.

— Мне кажется, при управлении мехом не хватает плавности, эта карта довольно сложная... — это был голос Се Аньнина.

— Даже с такой простой картой не справляешься? — холодно отозвался Фердинанд. — Смотри, как это делаю я.

Цю Шуй Чан Тяню почудилось, что в этом высокомерном тоне промелькнули нотки нежности... должно быть, он оглох.

Тем временем противники Се Аньнина тоже вошли в игру.

Главаря звали Ночь Наступает. Он был стримером с неплохими навыками и приятной внешностью. В основном он развлекался тем, что избивал новичков в обычных матчах, никогда не заходя в рейтинговые бои. Благодаря стримам с унижением слабых игроков он набрал немало фанатов — ведь избивание новичков приносит зрителям удовольствие.

В этот раз он тоже вёл трансляцию. Его напарники были довольно сильны, так что даже если бы они встретили серьёзного противника, они бы справились.

Ночь Наступает оценил ландшафт и успокоился. Для новичка эта карта — настоящий ад, но для игрока его уровня — сущий пустяк. А что касается мастеров... стали бы они тратить время на такую карту? Они все заняты в рейтинговых и турнирных боях.

Похоже, сегодня он снова сможет вдоволь поиздеваться над слабаками, даже не прибегая к помощи напарников.

С гордым видом он обратился к зрителям:

— Сейчас я покажу вам, как, используя преимущество ландшафта, я в одиночку расправлюсь с этими тремя противниками! Им не повезло встретить меня. Если они продержатся дольше десяти минут, я признаю поражение и сдамся.

Он и не подозревал, какая печальная участь постигла того, кто в прошлый раз сказал Се Аньнину: Если продержишься дольше десяти минут...

Ночь Наступает бегло взглянул на имена противников, но обнаружил, что оба скрыты пикселями — видимо, не хотели раскрывать свою личность.

Раньше так делали только важные персоны, но потом многие подражатели начали копировать эту моду. Поэтому теперь при виде таких никнеймов люди не испытывали страха, а скорее относились с пренебрежением, считая, что это просто какие-то слабаки, решившие выпендриться.

В этот момент в поле зрения появился вражеский меха. Хотя он лишь на мгновение показался из-за камня, Ночь Наступает заметил его. Он усмехнулся, приказал напарникам ждать и, комментируя свои действия для зрителей, двинулся вперёд.

Навыки у Ночь Наступает действительно были неплохи: он легко перемещался по сложной местности и быстро настиг противника.

Разумеется, это был Цю Шуй Чан Тянь.

Цю Шуй Чан Тянь с трудом пробирался вперёд. Он надеялся, что его вытянут сильные напарники, но из-за его собственного низкого уровня он застрял на этой карте... В следующую секунду его меха издал сигнал тревоги. Почувствовав неладное, он резко дёрнулся в сторону, чудом избежав попадания лазерного снаряда.

— Проклятье! — Цю Шуй Чан Тянь встал в защитную стойку. Видя агрессивный настрой противника, он понял, что дело плохо: он остался один на один с врагом, который явно был сильнее его.

Завязался бой. По идее, будучи курсантом военной академии, Цю Шуй Чан Тянь не должен был показывать такой слабый результат, но из-за того, что он не привык к такому ландшафту, он не мог раскрыть свой потенциал и быстро начал проигрывать. На душе у него было очень паршиво.

— И правда, новичок, — Ночь Наступает успокоился. Его тон в общении со зрителями стал ещё более расслабленным, он даже начал специально поддаваться, чтобы добавить зрелищности.

Зрители были в восторге: сами они не могли издеваться над слабыми, так что смотреть, как это делает мастер, было одно удовольствие.

— Как круто, он так уверенно чувствует себя на этой карте! Я как-то раз попал на неё, так меня вынесли ещё до того, как я отошёл от точки возрождения.

— Ты посмотри, кто стримит! Это настоящий мастер, как на него может влиять какой-то ландшафт?

— Не повезло же этим ребятам встретить стримера...

Ночь Наступает даже включил трансляцию своих насмешек, так что Цю Шуй Чан Тянь слышал каждое слово.

Услышав, что враг собирается унизить его перед десятками тысяч зрителей, Цю Шуй Чан Тянь разозлился. Приняв удар на блок, он крикнул:

— Не думай, что ты такой уж великий! Вот придут мои напарники, и тебе конец!

— О? — Ночь Наступает лишь рассмеялся. — И кто же твои напарники? Наверняка такие же слабаки, которые хвастаются, что чуть лучше обычных людей. Если они такие крутые, почему до сих пор не пришли на помощь? Прошло столько времени, думаю... они просто испугались.

— Ты! — Цю Шуй Чан Тянь был в ярости. Унижать его и Фердинанда — ладно, но оскорблять его Батю — это он стерпеть не мог! — Вот увидишь, когда он придёт, ты будешь плакать и звать его папочкой!

— Ха, языком молоть ты мастер. Ещё посмотрим, кто будет плакать.

Противнику, видимо, надоело возиться с Цю Шуй Чан Тянем. Одним точным ударом он раздробил коленный сустав его меха, лишив возможности двигаться.

А в этот момент наконец появился Се Аньнин. Перед Ночь Наступает и его зрителями предстал — землисто-жёлтый, невероятно убогий меха.

У Се Аньнина было достаточно очков, чтобы сменить меха на нового, но, раз уж он стал рекламным лицом, он добросовестно продолжал использовать старую модель — даже вне стримов.

Ночь Наступает рассмеялся:

— С таким убогим мехом ты надеешься быть тем самым мастером, который победил Цзинь Синьхэна? Это и есть твой крутой напарник?

К тому же карта была крайне невыгодной для такого громоздкого меха, так что шансов на победу у противника не было.

Никто не догадывался, что перед ними Се Аньнин... Этот меха стал настолько популярен, что его использовали все кому не лень, а большинство подражателей не обладали никакими навыками, из-за чего быстро становились обузой для своих команд.

— Скучно. Я думал, тут будет кто-то сильный, а это просто очередной нуб.

— Исход уже ясен, никакой интриги.

— Стример, давай быстрее заканчивай с ним, а то десять минут пройдут.

Зрители тоже заскучали. Этот меха выглядел таким жалким... Хотя, когда на нём играл Звать Меня Папой, он смотрелся очень круто!

Цю Шуй Чан Тянь, который был в ярости от слов противника, вдруг почувствовал, как гнев бесследно исчез. «...» Этот противник даже не понимает, с кем ему предстоит столкнуться!

Ночь Наступает, видя, что Цю Шуй Чан Тянь молчит, решил, что тот просто напуган, и ещё больше укрепился в своей уверенности:

— Смотрите, он так испугался, что даже слова вымолвить не может. Сейчас я покажу ему, какая судьба ждёт его хвалёного напарника.

Он самоуверенно бросился в атаку, нанеся мощный удар, который, по его расчётам, должен был серьёзно повредить противника. Но... удар был заблокирован?

Ночь Наступает не придал этому значения, проигнорировав странное предчувствие, и продолжил атаку. Противник начал отступать, и казалось, что бой идёт в одни ворота.

Ночь Наступает выдохнул: всё-таки противник ничего из себя не представляет, ещё пара ударов — и всё закончится. Но тут кто-то из зрителей задал вопрос:

— А ведь этот противник до сих пор не получил ни одного реального повреждения...

Ночь Наступает замер. И правда, он доминировал, нанёс кучу ударов, но ни один из них не был эффективным. Совпадение?

В это мгновение, длившееся всего 0,1 секунды, Се Аньнин уловил шанс и перешёл в контратаку. У него было мало боевого опыта, поэтому он тренировал базу прямо во время игры. В этот раз он отрабатывал защиту, и с каждой практикой знания в его голове становились всё чётче, превращаясь в автоматические навыки.

Если бы остальные узнали, что Се Аньнин тренирует простейшие базовые операции в такой момент, они бы не знали, что и думать.

Удар пришёлся точно в меха Ночь Наступает. Раздался хруст, лицо стримера побелело, и он отскочил назад.

Это было опасно! Удар едва не пробил кабину пилота. Ради стиля он, как и Цзинь Синьхэн, использовал меха с тонкой бронёй, уверенный, что не даст противнику шанса нанести ответный удар.

— Офигеть, скорость была просто бешеной. Разве такой убогий меха способен на такое?

— Мне кажется, это было круто... Я что, ослеп?

— Может, совпадение?

Чёрт, снова совпадение? Нет, невозможно. В мире не бывает столько случайностей. Лицо Ночь Наступает стало серьёзным. Этот противник действительно мастер.

Однако, судя по всему, его уровень был примерно равен его собственному. Эта опасная ситуация возникла лишь из-за его самоуверенности. Стоит ему ухватиться за шанс, и он его победит. Никаких неожиданностей быть не должно.

Ночь Наступает стиснул зубы и осторожно двинулся вперёд. Его пренебрежение уже почти улетучилось.

— Хотя этот противник непрост, он всё же не тот мастер, что победил Цзинь Синьхэна. Моего мастерства должно хватить, чтобы...

Се Аньнин решил, что тренировка закончена, и собрался уходить. Он направил на меха всю свою духовную силу.

В тот момент, когда Ночь Наступает пошёл в атаку, он почувствовал мощный всплеск духовной энергии, исходящий от врага. Он опешил: подождите, что происходит?!

Далее последовала серия событий, от которых у всех отвисли челюсти. Тот самый убогий меха с невероятной скоростью за пару движений избил Ночь Наступает до полусмерти, а затем обычным лазерным мечом пронзил самое уязвимое место его машины. Весь процесс прошёл так быстро, что у того не было ни шанса на сопротивление.

Зрители были в шоке. Пощёчина прилетела слишком быстро! Они ещё помнили, как самоуверенно Ночь Наступает обещал сдаться, если не победит за десять минут, как издевался над Цю Шуй Чан Тянем... А сейчас, даже десяти минут не прошло!

К тому же, этот противник не только был силён, но и казался им знакомым. Этот убогий меха, который вдруг стал таким крутым, эта мощная духовная энергия, эти чёткие, решительные действия...

В тот момент, когда экран погас, Ночь Наступает внезапно осенило. Он невольно выдохнул:

— Ты... Звать Меня Папой?!

И после этого он окончательно проиграл.

Но количество зрителей в комнате не уменьшилось, наоборот — их стало ещё больше. Чат наполнился сообщениями:

— Офигеть! Это точно мой папочка!! Кто ещё обладает такой силой?! Я тоже хочу, чтобы папочка меня избил!!

— Какая удача у стримера, встретил такого великого мастера. Похоже, до этого он просто играл с тобой.

— Не зря он Папа! Даже такого меха использует так круто, я влюбился ещё сильнее!

Ночь Наступает был в полном замешательстве. Он не мог двигаться и мог только смотреть, как его напарники по игре бросились к Се Аньнину с просьбой дать автограф...

Чёрт!! Он тоже хотел автограф Папочки!!

Придя в себя, он выключил стрим и немедленно добавил Цю Шуй Чан Тяня в друзья, умоляя о прощении... Он ведь тоже был фанатом Звать Меня Папой! Надеясь, что его поведение в игре не вызвало у того ненависти.

Цю Шуй Чан Тянь почувствовал торжество и тут же добавил его в фанатскую группу Се Аньнина.

Позже, когда Ночь Наступает вёл стримы, он стал использовать ту же модель убогого меха, что и Се Аньнин. Он решил, что его прежний любимый мех был слишком ненадёжным, а с мехом Се Аньнина чувствуешь себя в безопасности, да и ощущаешь некую близость к кумиру...

Се Аньнин, узнав об этом, был удивлён. Он не ожидал, что победа над Цзинь Синьхэном вызовет такой резонанс. Казалось, он стал знаменитым в одно мгновение, и у него появилось столько фанатов... Впрочем, если вспомнить те десятки миллионов очков популярности... Что ж, нужно поблагодарить Цзинь Синьхэна.

Кстати, сам Цзинь Синьхэн после того случая даже не появлялся. Видимо, был сильно разозлён.

Се Аньнин лишь слегка задумался об этом, а потом выбросил всё из головы.

На самом деле Цзинь Синьхэн люто ненавидел Се Аньнина, но так и не смог выяснить его реальную личность. А поскольку это было позором для всей семьи, его забрали из академии и посадили под домашний арест... Говорят, его ждали особые тренировки. Так что он даже не мог выплеснуть гнев в соцсетях, а просто вернулся домой, сгорая от обиды.

До межшкольных соревнований оставалось чуть больше месяца. Все участники усиленно тренировались: ведь это был шанс блеснуть перед членами королевской семьи, что было ценно даже для выходцев из знатных семей.

Ведь, несмотря на их власть и влияние, по сравнению с настоящей элитой империи они значили не так уж много. Это был реальный шанс подняться по социальной лестнице.

Даже Се Аньнина учитель оставил после уроков, заставив практиковаться в рисовании...

<http://bllate.org/book/21279/2156488>